

Действительно, хотя падение и было полезно для них обоих, освободив одного от новых усилий, а другого от смерти, но оба они проклинали такой оборот дела, которым уничтожались одинаково их злобные намерения. Затем приближается третий, я назвал бы его счастливым, если бы ему удалось, пав на землю, жаловаться только на это несчастье. Но нет: он достиг цели своих желаний и был обезоружен; если он мог отложить свою погибель до самой минуты боя, то, с другой стороны, Танкред его опрокинул еще более жестоко и более жалким образом. Оставались еще двое целыми и непреданными; но Парка уже была готова прервать нить их жизни. В ту минуту, когда они выходили на бой, она начала уже надсезывать нить, но они обратились в бегство, и пощипы выпали из рук, державших ее. Пораженные храбростью Танкреда, превосходившей мужество льва, они бежали, и Танкред погнал их к городским воротам. Так иногда барашки спасаются в овчарне, загородка которой укрывает их от свиреного зверя, а зверь, снедаемый голодом, готов пасть даже на тех, которые их защищают. Удаляясь победителем от укреплений, Танкред не остановился даже перед добычей, которую ему оставил неприятель, ни перед копиями, бегавшими по воле, ни перед кирасами и прочим оружием, сверкавшим позолотой. Он возвращается к своим, чтобы утешить тех, которых его продолжительное отсутствие исполнило ужасом и отчаянием. В это время явилось много людей и пламенных юношей, готовых подать ему помощь; все собралось – и старые, и малые, и женщины, еще более слабые; всех воодушевляло одно чувство привязанности, и они стремились с одинаковым рвением.

После того, от главы СХV до СХХVII, следует довольно подробное описание общего хода осады Иерусалима до самого взятия города, 15 июля 1099 г., когда автор снова выводит на сцену своего героя, Танкреда.

СХХVIII. Между тем (то есть как главная армия вступила в Иерусалим) Танкред, уподобляясь более льву, нежели человеку, и притом походя на льва не только глазами и лицом, но, главным образом, сердцем, летит в своей ярости к подвигам еще большим. О чем не думал ни один из обоих Аяк-

сов, на что не решились бы ни Гектор, ни Ахиллес, победитель Гектора, все это было легко для Танкреда, племянника Гвискара. Внутренняя ограда храма, которая ныне составляет одно, а прежде была разделена надвое, ибо ныне храм Господа и храм Соломона соединены в один храм Господа, эта внутренняя ограда, обширная и пространная, окруженная толстыми стенами, вход через которые ограждался двумя железными дверьми, укрыла в себе беглецов или, лучше сказать, всех обитателей города, занятых туда страхом и искавших спасения от ужасов войны. Самое твердое железо защищало эти стены; но Танкред, еще более твердый, чем железо, ломает, разрушает, сбивает двери и вторгается в середину. Едва он вошел, как народ бросился прочь и устремился ко двору Соломона. Кто бежал медленнее, пал под ударами меча; кто был проворнее, ушел от меча. Успевшие спастись заперли за собой ворота и завалили их в надежде защитить жизнь или, по крайней мере, продлить ее на несколько мгновений. Танкред устремляется к храму Соломона, идет вперед, и высокие ворота храма открываются перед его знаменем.

СХХIX. В храме на высоком престоле помещалась огромная статуя из серебра, столь полновесная, что шесть сильных рук едва бы могли ее приподнять, а чтобы унести, нужно было десять. Танкред, увидав ее, закричал: «О, стыд! К чему эта статуя, к чему она поставлена так высоко? К чему эти драгоценные камни, к чему это золото – а эта статуя Магомета вся была усыпана камнями, одета в пурпур и горела золотом, к чему такая пышность? Может быть, это изображение Марса или Аполлона? Это не может быть Христос, ибо я не вижу его принадлежностей: ни креста, ни венца, ни гвоздей, ни раны в боку; итак, это не Христос, но, скорей, первый антихрист, безбожный Магомет, Магомет презренный; о, если бы в эту минуту предстал его друг, если бы и будущий антихрист соединился с ним, я выгнал бы обоих антихристов своей ногой! О, попомнение! Питомец ада, гость Плутона, обладает твердыней Господа и восседает, как божество, в храме Соломона! Пизвергнем его немедленно, и пусть он палет